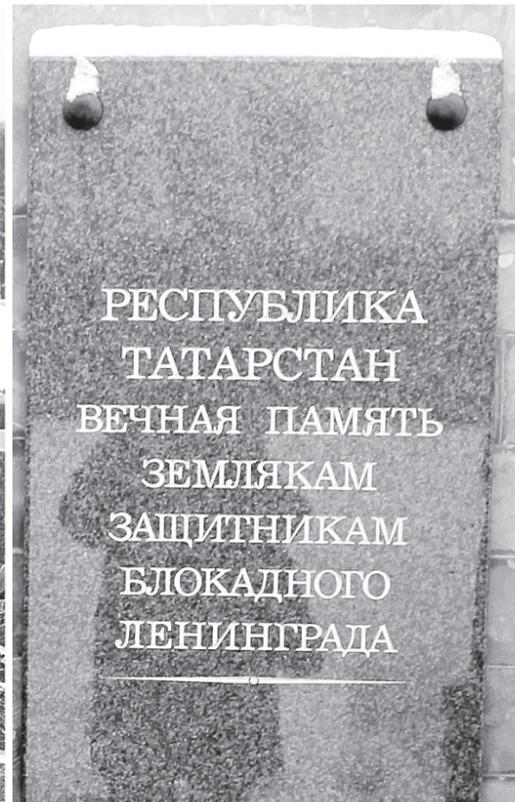


Загадка пропавшего



Школьники Казани
в Петербурге
на Пискаревском
кладбище.



Памятная стела
на Пискаревском кладбище.

В рамках проекта «У подвига нет национальности», посвященного сохранению памяти о блокаде Ленинграда, в Петербурге гостила делегация школьников из Татарстана. Ученики школы №101 Казани побывали на Пискаревском мемориальном кладбище, в Музее обороны и блокады Ленинграда, в Музее хлеба и на Дворцовой площади. Важной частью этого визита стали их доклады на конференции «Непобежденный Ленинград: диалог поколений» в Российской публичной библиотеке. Впрочем, эти сообщения скорее можно назвать исследовательскими работами, раскрывающими белые пятна в истории блокады Ленинграда.

БЕЛЫЕ ПЯТНА ИСТОРИИ БЛОКАДЫ

Как рассказала директор школы Татьяна Петрова, связь Татарстана и Ленинграда — не случайна. В годы войны в Казань было эвакуировано много ленинградцев.

«Людей везли эшелонами. Мы узнали, что всего в Татарстан из блокадного Ленинграда было отправлено 8 поездов с людьми. А сегодня из этого числа остался только 341 блокадник», — рассказывает она.

В 101-й школе, где как раз и учились блокадные дети, работает музей, посвященный подвигу Ленинграда. А ветераны и блокадники заглядывают в школу чуть ли не каждый день, считая ее своей, ведь школьная экспозиция, в которой представлены фотографии и документы осажденного города, напоминает им об их детстве.

«Представляете, узнав о том, что мы едем в Петербург, многие из них пришли даже проводить нас. А Сергей Александрович Карпенко, который жил когда-то на Васильевском острове, даже попросил обязательно найти дом, в котором он когда-то жил, и поклониться ему», — рассказала Татьяна Петрова.

Как оказалось, поклониться своему дому приехала в Петербург и сама Татьяна Николаевна.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

История самой обычной ленинградской семьи о том, что ей пришлось пережить за годы войны и почему после того, как была снята блокада, Петровым не разре-

шили вернуться в Ленинград, стала темой для исследовательской работы дочери Татьяны Николаевны — Александры Петровой.

На экране мелькают довоенные фото. Александра Петрова рассказывает, что до войны вся большая семья жила в Ленинграде. Ее дед, Николай Иванович Петров, которому в 1941-м было всего шесть лет, с утра 22 июня поехал вместе с мамой в магазин. За ботиночками. Несмотря на то что он тогда мало еще что понимал, запомнил черный дым от пылающих Бадаевских складов. А также то, что зимой дети выковыривали горелый сахар вместе со льдом, золой, грязью и несли домой, как золото, чтобы попить сладкую воду.

ВЫЖИВАЛИ КАК МОГЛИ

Из воспоминаний бабушки Татьяны стало известно, что его отец, как только началась война, практически жил на заводе. Домой приходил редко. И мама, у которой на руках было трое детей, ходила на поля за оставшимися после уборки капустными листьями, чтобы засолить на зиму. «Я узнала, что листья капусты, засоленные и заквашенные, назывались хряпа. А также то, что моя прабабушка Вера Андреевна варила великолепные щи с мясом. Откуда она взяла это мясо, знала только сестра деда — Аня. Оказалось, что это было мясо пятерых дворовых собак — любимцев деда. Четыре взрослые собаки и щенок жили во дворе дома. Даже мужу Вера Андреевна сказала, что выменяла вещи на кроликов. Но мальчики узнали правду спустя годы. Мой дед до конца жизни не мог пройти мимо бездомного пса и подкармливал барбосов со всей округи», — рассказывает Александра Петрова.

Однажды поблизости от дома, где жила семья Петровых, упала бомба. И только по счастливой случайности не разорвалась. Дед рассказывал Татьяне и о том, что зимой в квартире было так холодно, что вся семья перебралась жить в самую маленькую комнату. Чтобы согреться, топили печку. Дров не было — жгли книги. А потом стало известно, что завод эвакуируют. В Татарстан поехали и члены семей рабочих.

Татьяна вспоминает: как и все блокадники, Петровы на всю жизнь запомнили запах первой еды из пайка, розданного в холодном эшелоне. И как фотокадр в памяти запечатлелась страшная картина: выгружаемые на станциях тела, завернутые в тряпье, — людей, не доехавших до места назначения. Среди них был и отец деда. Оказалось, он съел слишком много хлеба, вот истощенный организм и не выдержал. «Где похоронили моего прадедушку, семья долго не знала. Но из документов заводского архива мне удалось установить, что прадеда сняли на станции Буй. Удалось установить, что на этой станции с поездов сняли 4400 больных и 870 умерших», — рассказывает Александра.

В ЛЕНИНГРАД ВОЗВРАЩАТЬСЯ ЗАПРЕТИЛИ

Прабабушка, оставшись с ребятишками, оберегала их как могла. И сумела всю малышню довести живыми до Казани. После чего этот город и стал родным для семьи Петровых. «Только одно событие оставило обиду. После блокады семья хотела вернуться в Ленинград. Причина — в национальности бабушки. Вера Андреевна имела немецкие корни», — рассказывает Александра Петрова. По этой же причине долгие годы Петровым было запрещено даже приезжать в этот город в гости.

В этот свой визит Петровым больше всего хотелось увидеть дедушкин дом на Малой Охте. Дом оказался очень красивым. Именно таким, каким его и описывал дедушка. «Но в квартиру мы не пошли. Мы сделали так же, как и мой дед, мы не хотели видеть там чужих людей. Пусть все останется в памяти так, как было в его рассказах», — говорит Александра.



Петровы — жители Ленинграда.